

Олег Басиладшвили

В эти апрельские дни народного артиста РСФСР, лауреата Государственной премии актера Ленинградского академического Большого драматического театра имени Горького Олега Басиладшвили можно чаще всего встретить на вокзалах Ленинграда, Москвы и Владимира. В столицу он ездит на студию «Мосфильм», где Эльдар Рязанов ставит фильм, в котором О. Басиладшвили он поручил главную роль, а во Владимире идут съемки.

— Стойким железнодорожным путешественником я стал в 1956 году, — говорит О. Басиладшвили, — когда по окончании школы-студии МХАТа получил приглашение работать на сцене Ленинградского театра имени Ленинского комсомола. С той-то поры и начались мои катания. Приходилось курсировать туда и обратно, чтобы мама и папа не думали, что воспитали неблагодарного сына. Словом, к рельсовому транспорту привык давно, тем более, что чаще снимаюсь на московских студиях, чем на «Ленфильме». Сейчас уже со многими начальниками поездов знаком, с проводниками. Правда, после выхода на экраны фильма «Службный роман», где я играл Самохвалова, они несколько охладели к моей персоне, но

после «Осеннего марафона» снова стали привечать.

— Кажется, до этого у вас в кино не было работ, связанных с железной дорогой...

— Теперь появилась. Играю роль отставшего от поезда пассажира в комедии Рязанова «Вокзал для двоих». Главную женскую роль — работницы железнодорожного буфета Веры исполняет Людмила Гурченко. Ну, а что там у нас с ней будет происходить после знакомства, говорить не буду, зрители сами увидят. Много в этой комедии и веселого, и грустного. Работаю над ролью с удовольствием.

— Это ведь не первая встреча у вас с Рязановым?

— Третья. Снимался у него в «Служебном романе», «О бедном гусаре замолвите слово». Должен был играть в «Иронии судьбы», но, увы, не пришлось по семейным обстоятельствам. Сыграл там «мою» роль Юрий Яковлев. Очень хорошо, кстати.

— Олег Валерьянович, на сцене БДТ вы играете очень разные роли. И все-таки что-то объединяет таких ваших героев, как князь Серпуховской в «Истории лошади» и адвокат Басов в «Дачниках», Джингл в «Пиквикском клубе» и помещик Лыняев в «Волках и овцах»... Как вы думаете, что именно?

— Только одно — почти все они терпят крах.

— При создании того или иного образа вы опираетесь в основном на жизненные наблюдения?

— Жизненные наблюдения актеру необходимы, но все же, приступая к работе над ролью, я прежде всего «танцую» от текста. Не мною замечено: хороша пьеса или сценарий — значит и роли хороши. Нет — так буди ты семи пядей во лбу, но дельного ничего не создашь.

— В кино вам приходится встречаться с плохой драматургией?

— Сколько угодно! В молодости не очень обращают на это внимание. Главное для меня в ту пору было играть! Сейчас стал строже относиться к предложениям от кино и телевидения.

— Какие свои работы на экране вы можете выделить?

— Из последних — Южак в картине «Раба любви», Лахновский из телефильма «Вечный зов», Самохвалов в «Служебном романе» и, конечно, Андрей в «Осеннем марафоне».

— Все они не входят в категорию положительных героев...

— Что поделаешь, мне, наверное, от роду написано играть таких персонажей, чья жизнь не сложилась, сломалась, запуталась. Но я не стремился подчеркивать в них только дурное, а старался

находить хоть крупинку хорошего. Играть героев в одной краске не люблю и не стремлюсь. Этому, к слову, меня приучил наш главный режиссер Георгий Александрович Товстоногов, с которым я работаю почти четверть века. Он может предложить роль актеру, которая приводит в движение совсем иную сторону его души. А коль так, то исполняешь ее с новыми силами, о которых даже не подозревал. Так у меня было, когда репетировал недавно роль офицера в «Оптимистической трагедии», так происходит сейчас, когда работаю над образом Войничского в «Дяде Ване».

— Вы часто появляетесь на телеэкране. До сих пор памяты ваши роли в постановках «Мертвые души», «Кюхля», «Моя жизнь», «Полковник Шабер», «Ограбление в полночь»... Чем вас привлекает телевидение?

— Возможностями. Здесь я сыграл такие роли, которые вряд ли исполню в театре или кино. Манилов, Пуццин — прекрасные образы, живые, сочные, осязаемые.

— Вы довольны своей творческой судьбой?

— Как актер театра — да. Как киноартист — не очень. Мне кажется, свою главную роль на экране я пока не создал.

В. ПЕТРОВ.